

Интеллектуальная собственность: собственность или права по распоряжению результатами интеллектуальной деятельности?

В. И. Бабкин,
эксперт Государственной Думы

НАУЧНЫЕ И
МЕТОДИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ,
СВЯЗАННЫЕ
С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ
И УПРАВЛЕНИЕМ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
И ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ,
ПРОМЫШЛЕННЫМ
ВНЕДРЕНИЕМ
НОВШЕСТВ И ИХ
РАСПРОСТРАНЕНИЕМ

Краткость высказывания не есть сестра таланта, а зачастую, свидетельство отсутствия понимания содержательной стороны обсуждаемой проблемы.

Понимание происходящего — вид интеллектуальной деятельности человека, которая является его неотъемлемой интеллектуальной собственностью.

Но для понимания требуется достоверная информация, которой власть нас не балует, а также корректные правовые нормы.

Одним из самых запутанных в правовом смысле вопросов является вопрос о правовом регулировании того, что именуется, согласно Конституции РФ, интеллектуальной собственностью.

В законодательной базе «Консультант» находится более 250 нормативных документов, включая около 60 законодательных актов, которые оперируют понятием интеллектуальная собственность, а также понятий, так или иначе связанных с термином интеллектуальная собственность: более 127 нормативных документов, включая 3 законодательных акта, которые используют понятие «ноу-хау», около 260 нормативных документов, включая более 50 законодательных актов, содержащих понятие коммерческая тайна, более 300 нормативных документов, включая 30 законодательных актов, содержащих понятие конфиденциальная информация.

Конституция содержит понятие «интеллектуальная собственность» (статья 44, п. 1. — интеллектуальная собственность охраняется законом; статья 71 — в ведении Российской Федерации находятся: ...в том числе, правовое регулирование интеллектуальной

собственности), но что вкладывается в это понятие, осталось не конкретизированным, и это может быть, и правильно для Конституции. Конституция формулирует общие права граждан и юридических лиц, а в данном вопросе, вроде бы, частный случай. В результате правоотношения в этой области были перенесены на уровень федеральных законов, в первую очередь, Гражданского кодекса.

Так, в первой части ГК РФ есть ряд статей по этому вопросу:

☞ *Статья 18. Содержание правоспособности граждан:*

«Граждане могут, в том числе ... **иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права**».

☞ *Статья 66. Основные положения о хозяйственных товариществах и обществах:*

«6. Вкладом в имущество хозяйственного товарищества или общества могут быть деньги, ценные бумаги, другие вещи или имущественные права либо **иные права, имеющие денежную оценку**».

☞ *Статья 128. Виды объектов гражданских прав:*

«К объектам гражданских прав относятся, в том числе ... **информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага**».

С одной стороны, исключительные права являются частью результа-

ПРАВО • МЕНЕДЖМЕНТ
• МАРКЕТИНГ

тов интеллектуальной деятельности (ст. 128), с другой, — к результатам интеллектуальной деятельности относятся права авторов, а также личные немущественные права (ст. 18), с третьей стороны, есть еще иные права, которые, тем не менее, должны иметь денежную оценку (ст. 66).

☞ *Статья 138. Интеллектуальная собственность:*

«В случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и другими законами, признается **исключительное право (интеллектуальная собственность)** гражданина или юридического лица на **результаты интеллектуальной деятельности** и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.).

Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые являются **объектом** исключительных прав, **может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя**».

Ситуация не проясняется, т.к. вводится понятие объекта исключительных прав. Но в специальном законодательстве говорится о разных объектах интеллектуальных прав, которые имеют разные сроки охраны, а значит, по истечении срока охраны согласие правообладателя не требуется.

☞ *Статья 139. Служебная и коммерческая тайна:*

«1. Информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда информация имеет **действительную или потенциальную коммерческую** ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Лица, незаконными методами получившие информацию, которая составляет служебную или коммерческую тайну, обязаны **возместить причиненные убытки**».

Опять вопрос. Можно ли рассматривать права на законное владение информацией, представляющей коммерческий интерес, видом интеллектуальной собственности? Как результат интеллектуальной деятельности, конечно, можно.

☞ *Статья 150. Нематериальные блага:*

«1. ...**право авторства, иные личные немущественные права и другие нематериальные блага**, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона ...».

Непонятно, куда относить неисключительные права, а это, в частности, права на использование неисключительной лицензии, которые не входят в состав интеллектуальной собственности, не включены права на использование информации, представляющей технические, организационные или коммерческие аспекты секретов производства (ноу-хау) (ст. 151, «охрана секретов производства» Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик), техническая документация. Это один аспект проблемы. Но есть и другой.

В действующем законодательстве оказались не прописаны или недостаточно корректно прописаны права сторон по распоряжению результатами интеллектуальной деятельности, в первую очередь, это относится к результатам научно-технической деятельности, где больше всего спекуляций.

«В ст. 772 ГК РФ говорится, что стороны в договорах на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ **имеют право использовать** результаты работ, в том числе способные к правовой охране, в пределах и на условиях, предусмотренных договором, если иное не предусмотрено договором, заказчик **имеет право использовать** переданные ему исполнителем результаты работ, в том числе способные к правовой охране, а исполнитель **вправе использовать** полученные им результаты работ для собственных нужд».

Право использовать или право защищать свое право из этих формулировок непонятно.

Разной добавляет Налоговый кодекс.

☞ *Статья 257. Порядок определения первоначальной стоимости амортизируемого имущества:*

«3. В целях настоящей главы нематериальными активами признаются **приобретенные** и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (**исключительные права на них**), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев). *Приобрести можно как исключительное, так и неисключительное право по распоряжению тем или иным объектом, созданным другим в результате интеллектуальной деятельности. Т.е. опять-таки неисключительные лицензии не признаются нематериальным активом, что неправильно.*

Для признания нематериального актива (некорректность формулировки, правильнее: для признания результата интеллектуальной деятельности в качестве нематериального актива) необходимо наличие способности приносить налогоплательщику экономические выгоды (доход). К нематериальным активам, в частности, относятся:

1) исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель;

2) исключительное право автора и иного правообладателя на использование программы для ЭВМ, базы данных;

3) исключительное право автора или иного правообладателя на использование топологии интегральных микросхем;

4) исключительное право на товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товаров и фирменное наименование;

5) исключительное право патентообладателя на селекционные достижения;

6) владение «ноу-хау», секретной формулой или процессом, информацией в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта».

Положения этой статьи, невзирая на подробное перечисление объектов интеллектуальной собственности, свидетельствуют либо о торопливости разработки этих положений и стремлении к краткости, либо о некомпетентности разработчиков. Вопросов больше, чем понимания положений.

Непонятно, о каком патентообладателе идет речь, тем более что фигурирует понятие «иной патентообладатель». Почему нельзя на баланс поставить расходы на приобретение прав, в том числе и неисключительных? Каким образом можно амортизировать собственный товарный знак? Каким образом можно амортизировать владение «ноу-хау», секретной формулой (что это такое?), тем более информацию об опыте? Как ставить на баланс права на результаты интеллектуальной деятельности государственных научных организаций, у которых находится значительное количество объектов этих прав и у которых нет статьи амортизация? И так далее.

Таким образом, базовые законы не только не дают однозначного толкования сути обозначенного понятия, но дают возможность произвольно толковать в правоприменительной практике различные объекты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Дополнительный аспект: в соответствии с Конституцией положения международных соглашений, подписанных РФ, ставятся выше россий-

ского законодательства, поэтому такое состояние российского законодательства не может не вызывать отрицательных эмоций.

Сравним эти положения с формулировками **Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС)** (Стокгольм, 14.07.67).

☞ *Статья 2*

В смысле настоящей Конвенции: (VIII) «интеллектуальная собственность» **включает права, относящиеся к:**

- литературным, художественным и научным произведениям,
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам,
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности,
- научным открытиям,
- промышленным образцам,
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям,
- защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Похожие определения, которые уточняют объекты прав на результаты интеллектуальной деятельности, содержатся в «Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)» (Марракеш, 15 апреля 1994 г.):

- авторское право и смежные права,
- товарные знаки,
- географические указания,
- промышленные образцы,
- патенты,
- топологии (топографии) интегральных микросхем,
- охрана закрытой информации,
- осуществление контроля за антиконкурентной практикой в договорных лицензиях.

Кроме того, в преамбуле Соглашения содержится любопытный момент: «права интеллектуальной собственности являются **правами частных лиц**».

Интересно отметить, что в 1992 — 93 гг. (раньше, чем появился ТРИПС, 15.04.94 г. и была принята ч. 1 Гражданского кодекса, — 30.11.94 г.) в России были приняты законы, соответствующие требованиям ВТО (федеральные законы «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 23.09.92 г., «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23.09.92 г., «О товарных знаках, знаках обслужи-

вания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.92 г., Патентный закон Российской Федерации от 23.09.92 г., федеральные законы «Об авторском праве и смежных правах от 09.07.93 г., «О селекционных достижениях» от 06.08.93 г.).

К сожалению, в перечисленных законах не содержится норм, отражающих правовое регулирование **конфиденциальной информации** и нет отражения борьбы с **недобросовестной конкуренцией**.

В докладе Всемирного банка под названием «От знаний к благосостоянию: преобразование российской науки и технологий с целью создания современной экономики, основанной на знаниях» говорится: «эксперты, как правило, единодушны в том, что по всем важным пунктам **российское законодательство в сфере ИС соответствует требованиям ТРИПС для вхождения в ВТО**. Как недавно отметил один аналитик: «**Безукоризненность законодательства 1992/1993 годов** найдет отражение в вероятном включении России в ВТО. Членство в ВТО требует, чтобы национальное законодательство в сфере прав на интеллектуальную собственность отвечало приемлемым международным стандартам».

«Согласно этому законодательству, правом собственности на результаты ИС, созданной за счет государственного финансирования, наделяются организации, где проводилась работа по созданию ИС. Важной чертой этого законодательства является то, что правом собственности могли быть наделены только юридические лица — научно-исследовательские институты, промышленные предприятия, инновационные фирмы и т.д., где были сделаны открытия. **При этом правом собственности не могли быть наделены непосредственно министерства**, которые финансировали эту деятельность или под чьей эгидой проводилась работа».

К сожалению, в докладе не нашлось места для критики отсутствия упомянутых моментов, но есть критические замечания относительно плохой правоприменительности законов, правда, это сводится к проблеме контрафактной продукции в России, а то, что развитые страны по отношению к Российской Федерации осуществляют недобросовестную конкуренцию путем переманивания специалистов, владеющих конфиденциальными сведениями, а также молодых специалистов (проблема «утечки мозгов»), ведут недобросовестную патентную политику, направленную на блокирование производства высокотехнологичной продукции, применяют, в том числе поли-

тические, меры по воспрепятствованию поставок наукоемкой продукции не только на рынки своих стран, но и на рынки третьих стран.

Согласно зарубежным оценкам, законодательство Российской Федерации вполне разработанное. Но так ли это?

Рассмотрим некоторые из положений двухсторонних и многосторонних договоров Российской Федерации с другими странами о научно-техническом сотрудничестве.

Так, в «Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бельгия о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях» (Москва, 20.12.2000 г.) говорится:

«Термин «конфиденциальная информация» означает любое ноу-хау, любые данные или информацию, в частности, техническую, коммерческую или финансовую, вне зависимости от формы и носителя, которая передается для целей осуществления деятельности в рамках настоящего Соглашения и отвечает следующим условиям:

«1) ...обладание этой информацией может обеспечить выгоду, в частности экономического характера, научного или технического характера, или получение преимущества в конкуренции перед лицами, которые ею не обладают.

Стороны и сотрудничающие организации обязуются принимать все необходимые меры по отношению к своим служащим, основным исполнителям работ и субподрядчикам для соблюдения обязательств по сохранению конфиденциальности».

Как видим, эти положения в значительной степени совпадают с положениями ст. 139 ГК РФ и частично ст. 151 «Основ...», но правового регулирования этих понятий в российском законодательстве впрямую нет.

А вот в соглашениях с США содержатся довольно любопытные положения об объектах интеллектуальной собственности и их правовом регулировании.

Так, в «Соглашении между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области базовых научных исследований» (Париж, 8.01.1989 г.) говорится:

☞ *«I. Общие положения.*

А. Для целей настоящего Соглашения «интеллектуальная собственность» понимается в значении, указанном в статье 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, подписанной в

Стокгольме 14 июля 1967 г. [такие же отсылки содержатся в других соглашениях: «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях» (Санкт-Петербург, 10.04.2001 г.)]

2. Если изобретение сделано работниками одной Стороны («Командирующая Сторона») во время их командирования в страну другой Стороны («Принимающая Сторона»), в ходе выполнения программы сотрудничества, которая включает только посещение или обмен научными и техническими работниками:

а) Принимающая Сторона имеет право на обеспечение всех прав и интересов по изобретению во всех странах согласно соответствующим национальным законам таких стран;

Д. ...если изобретение относится к такой категории, в отношении которой исключительные права предоставляются по законам одной Стороны, но не по законам другой Стороны, то Сторона, законы которой предусматривают исключительные права, имеет право на получение всех прав на такое изобретение во всех странах.

☞ IV. Деловая конфиденциальная информация.

Б. Для целей настоящего Приложения «деловая конфиденциальная информация» означает информацию конфиденциального характера, которая отвечает всем следующим условиям:

1. Она относится к виду, обычно сохраняемому конфиденциально по коммерческим причинам.

☞ V. Другие категории интеллектуальной собственности.

«Если интеллектуальная собственность такова, что в отношении ее предоставляется охрана в соответствии с законами одной Стороны, но не другой Стороны, то Сторона, законы которой обеспечивают такую охрану, имеет право на получение таких прав во всех странах, которые охраняют такую интеллектуальную собственность».

Позднее было заключено соглашение, в котором США более толерантно начали относиться к РФ, но некоторые моменты сохранились.

В «Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 16.12.1993 г.)» говорится, в частности, следующее:

☞ «1. Область применения.

Б. Для целей настоящего Соглашения «Интеллектуальная собственность»

понимается в значении, указанном в статье 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июня 1967 года.

☞ 2. Распределение прав.

Б. Права на все формы интеллектуальной собственности, помимо прав, указанных в части А раздела 2, распределяются следующим образом:

1. Исследователи и ученые, осуществляющие визиты для повышения своего профессионального уровня, получают права на интеллектуальную собственность в соответствии с порядком, существующим у принимающей организации. Кроме того, каждый приезжающий исследователь или ученый, определенный в качестве изобретателя или автора, имеет право на национальный режим в отношении премий, пособий или других вознаграждений, включая роялти, в соответствии с порядком, существующим у принимающей организации.

2.

(б). ...если вид интеллектуальной собственности предусмотрен законами одной Стороны, но не предусмотрен законами другой, Сторона, законодательство которой обеспечивает охрану этого вида интеллектуальной собственности, располагает всеми правами и выгодами во всех странах, где предоставляются права на такой вид интеллектуальной собственности».

В «Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о научно-техническом сотрудничестве» (Москва, 17.07.2000 г.) говорится, в частности, следующее:

☞ «Статья 7.

1. Стороны, а также участники научно-технического сотрудничества могут делать общедоступной научную и техническую информацию, получаемую в результате совместной деятельности в рамках настоящего Соглашения, не относящуюся к объектам интеллектуальной собственности или деловой конфиденциальной информации.

Вопросы, которые не могут быть разрешены путем переговоров между участниками научно-технического сотрудничества, могут выноситься на рассмотрение Комиссии. В случае невозможности достичь договоренности в результате консультаций в Комиссии данное сотрудничество прекращается».

Посмотрим, что говорится об этом предмете в «Соглашении между Правительством Канады, Правительствами государств-членов европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правитель-

ством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества на международной космической станции гражданского назначения» (Вашингтон, 29.01.1998 г.)

☞ «Статья 21.

2. В соответствии с положениями настоящей статьи для целей права интеллектуальной собственности любая деятельность, осуществляемая внутри или на орбитальном элементе космической станции, рассматривается как деятельность, осуществляемая только на территории государства — партнера, зарегистрировавшего этот элемент».

Происходящие в настоящее время события как в мировом сообществе, так и внутри страны, связанные с вопросами распоряжения объектами интеллектуальной собственности, не могли не вызвать интереса заинтересованных сторон, в том числе и в нашей стране: тут и слова об интересах государства, об интересах исполнителей, об интересах авторов, об их оптимальном соотношении.

Появились и новые определения наступившей ступени развития передовых стран. Кто-то говорит об инновационном этапе развития, кто-то — об информационном этапе развития, которые начались после завершения индустриального и постиндустриального этапов развития передовых стран.

Иными словами, развитые страны, решив насущные проблемы обеспечения населения своих стран в рамках социального стандарта, соответствующего расширенным потребностям современности, сохраняя базовые характеристики своей безопасности, начали осваивать новые типы наукоемкой продукции, которая потребовала жесткой политики в отношении охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности.

При этом все остальные страны ставятся, практически, в полную зависимость от развитых стран. Участие в ВТО не меняет положения большинства стран, не достигших уровня стран с высоким технологическим развитием.

Политика высокотехнологичных стран приводит к тому, что «грязные» производства, а также производства, не требующие высококвалифицированного труда, переносятся в третьи страны.

Тем самым страны с высокоразвитым научно-техническим потенциалом переносят проблемы, требующие привлечения имеющегося в этих странах научно-технического потенциала и больших капиталовложений в модернизацию производства, в страны с низким научно-техническим потенциалом.

Если это действительно современное разделение труда, то радоваться большинству стран нечему. Надежды на решение насущных проблем развивающихся стран при такой политике неосуществимы.

Недаром в Декларации и программе действий Форума тысячелетия «Мы, народы: Организация Объединенных Наций в двадцать первом веке» (26 мая 2000 года) настоятельно призывает Организацию Объединенных Наций:

«1) реформировать и демократизировать все уровни принятия решений в рамках бреттонвудских учреждений и ВТО и полностью интегрировать их в систему Организации Объединенных Наций, сделав эти учреждения подотчетными Экономическому и Социальному Совету;

3) **освободить развивающиеся страны от соблюдения соглашений ВТО о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности** и не допускать вынесения этих вопросов на обсуждение в рамках любых новых раундов переговоров, обеспечив, чтобы больше такие новые вопросы не поднимались».

«6) признать и законодательно закрепить право на самоопределение коренных народов и признать их **суверенное право** на свой язык, знания, системы образования, местожительство, **интеллектуальную собственность и биологическую безопасность**;

☞ *Е. Устойчивое развитие и окружающая среда.*

...Обязательство развитых стран выделять 0,7 процента своего валового национального продукта (ВНП) на оказание помощи развивающимся странам в целях развития выполнено всего лишь несколькими странами. **Передачу развивающимся странам экологически безопасной технологии затрудняют требования о соблюдении прав интеллектуальной собственности**».

Есть еще один аспект. Низкотехнологичная продукция, естественно, стоит дешевле, поэтому доступ к дорогой высокотехнологичной продукции для развивающихся стран будет всегда ограничен при проводимой политике развитых стран.

Пример. Пока минеральное сырье дешевле даже продуктов питания. Так, согласно данным ГТК, экспортная цена нефти для нашей страны в минувшем году была около \$160-180 за тонну, а цена на импортированное куриное мясо около \$500 за тонну, на мясо говядины — \$800, т.е. невозобновляемый ресурс обменивается на возобновляемый по более низкой цене.

Высказывания конца двадцатого века о стратегической самодостаточ-

ности стран, обеспечивших свою продовольственную безопасность под звон об инновационном и об информационном уровнях, просто забылись. Таким образом, развитые страны, отнесясь от бремени проблем загрязнения среды в своих странах, ищут способы накопления запасов природного сырья, — те, у которых сырья нет (типичный пример — Япония) или сохранения собственных запасов, — те, у которых оно есть (типичный пример — США). Иными словами, политика колониализма никуда не исчезла.

При всех разговорах о процессах глобализации, имеющих общепланетарный масштаб, такая позиция развитых стран, в лучшем случае, — позиция страуса.

Иными словами, вопрос доступа к правам на результаты интеллектуальной деятельности приобретает важнейший политический характер.

В этих условиях навязываемый тезис о наступлении нового этапа развития цивилизации — информационного, свидетельствует об агрессивной политике развитых стран по отношению ко всем остальным, в том числе и к России.

В конце концов, развитие человечества не должно сводиться к олимпийским играм, на которых объявляются «олимпийские чемпионы» экономического развития.

Надо отметить, что подавляющее присутствие на мировом рынке массовой информационной продукции, а это и кинопродукция, и аудио- и видеопродукция, электронные игры, программное обеспечение и т.п. вызывают производителей этой продукции предпринимать любые меры, вплоть до политических, для защиты своих сверхприбылей, поэтому вопросы защиты прав и оценки результатов интеллектуальной деятельности столь интенсивно дискутируются в последнее время.

В конце минувшего года в Государственную Думу был внесен пакет законопроектов о внесении изменений и дополнений в действующие законы: «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации», которые можно объединить по одному признаку: в этих законопроектах предусматривается зафиксировать права Российской

Федерации или субъекта Российской Федерации на результаты научно-технической деятельности, финансируемые за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации.

Говоря о правах государства на результаты интеллектуальной деятельности, все время исчезает вопрос о том, имеют ли эти результаты реальный или потенциальный коммерческий интерес, а без этого все разговоры о правах не более, чем детский лепет.

Когда исполнительная власть говорит о своих правах, почему-то об обязанностях не говорится ни слова. А ведь работа по патентованию, поддержке патентов, эффективному использованию прав требует немалых средств. Если государство в лице уполномоченных на соответствующие действия органов исполнительной власти берет на себя бремя ответственности, то в бюджетах соответствующих ведомств должны быть предусмотрены расходы бюджета и, соответственно, отчет об эффективности расходования средств.

Легко заявить о своем праве собственности, но собственность без ответственности за ее использование чревата злоупотреблениями.

А между тем, в странах, с которыми мы хотим сравняться, уже давно сделали соответствующие выводы о бесперспективности государственного владения правами на результаты интеллектуальной деятельности, полученными за счет бюджетных средств.

Так, в США еще в 1980 году были приняты законы Байя-Доула и Стивенсона-Уайлдера, которые предусматривают передачу прав по распоряжению патентами на результаты, полученные за счет бюджета, разработчикам, при этом эффективность использования интеллектуальной собственности возросла на порядки. С одной стороны, научные организации получили дополнительный доход, а с другой — государство получило дополнительные поступления в виде создания новых рабочих мест и, что самое главное, в виде дополнительных налоговых поступлений в бюджет. В выигрыше оказались все стороны.

В этой статье автор стремился обратить внимание читателя на сложность ситуации в правовом регулировании этих вопросов в российском законодательстве, а также на чрезвычайную экономическую и политическую важность скорейшего корректного решения регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности.